

— Протоіерей А. М. Александровскій. (Некрологъ). 9-го марта с. г. въ с. Волковѣ, Краснинск. у., скончался заштатный протоіерей Александръ Михайловичъ Александровскій, 74 лѣтъ отъ роду. Всегда отличавшійся цвѣтущимъ здоровьемъ и особенною жизнерадостностью и подвижностью, онъ четыре года тому назадъ, возвращаясь изъ прихода, застрялъ на 1 лядѣ среди пней и, чтобы освободить свой экипажъ, сильно напрягся: произошло обильное кровоизліяніе, и онъ безъ памяти вернулся домой. Съ тѣхъ поръ онъ занемогъ; отказался отъ должности благочиннаго, а потомъ и священническое свое мѣсто передалъ сыну. Слабость сердца все увеличивалась, и къ сему присоединилась болѣзнь почекъ (нефритъ): образовалась водяная. Послѣдніе два мѣсяца онъ провелъ въ полусонномъ состояніи, узнававъ при этомъ родныхъ и знакомыхъ, но скоро опять впадалъ въ забытье. Пособоровался, причастился святыхъ таинъ и тихо, какъ будто услужь, отошелъ въ вѣчность.

Покойный былъ сынъ священника с. Печаничена, Духовщ. у., и образованіе получилъ въ Смоленской дух. семинаріи, которую окончилъ въ 1863 году. Тогда выпуски были большіе и всѣ стремились поступать въ духовное званіе. Мѣста давались съ трудомъ, и большинство окончившихъ курсъ начинали съ діаконства. И Александръ Михайловичъ былъ назначенъ діакономъ въ родное село, а въ слѣдующемъ году на ту же должность—къ Смоленской Николаевской тюремной церкви. Черезъ годъ онъ поступилъ на мѣсто своего тестя о. Ивана Полубинскаго священникомъ въ с. Ильинское (Ярыгино), Сычевск. у. Село было двухкомплектное и

Александру Михайловичу пришлось бы нести тяжелое иго подчинения старшему товарищу—благочинному, если не мудрое распоряжение Преосвященнейшаго Иоанна, освободившаго отъ такого подчинения всѣхъ младшихъ священниковъ епархіи въ двухкомплектныхъ селахъ, гдѣ старшими были благочинные: изъ „изъ закурицы могутъ поссориться, говорилъ мудрый владыко, и пользуясь властью будутъ жестоко мстить подчиненнымъ“. Благодаря „равноправію“ установились довольно добрыя товарищескія отношенія и хотя не было большой дружбы, но и вражды не было. Какъ болѣе свободный Александръ Михайловичъ обратилъ здѣсь особенное вниманіе на устройство новой, каменной церкви. По бѣдности прихода, дѣло это затянулось на нѣсколько лѣтъ: устроили свой кирпичевый заводъ и по мѣрѣ возможности заготавливали матеріалъ. Лѣтъ черезъ десять появился новый трехпрестольный храмъ. Какъ любитель пѣнія, А. М. обратилъ вниманіе на устройство хора и, хотя регентами, по его просьбѣ, были учителя Ярыгинскаго училища, но душою хора былъ А. М., самъ обладавшій прекраснымъ голосомъ (басомъ). Богослуженіе всегда сопровождалось проповѣдію священниковъ. Съ особенною любовью занимался А. М. преподаваніемъ Закона Божія въ Ярыгинскомъ земскомъ училищѣ. За усиленные пастырскіе труды черезъ десять лѣтъ А. М. былъ награжденъ набедренникомъ. Тогда же онъ назначенъ и духовнымъ слѣдователемъ 3-го округа Сычевск. у. Настала пора учить дѣтей, а средствъ было мало. Но А. М. никогда не унывалъ. Онъ занялся усердно хозяйствомъ, самъ молотилъ, косилъ и пр. и кое-какъ справлялся (училось сразу трое). Конечно, и нуждался тогда часто, но вида не подавалъ и всегда казался довольнымъ. За отлично-усердную службу еще черезъ десять лѣтъ награжденъ скуфьею.

Въ 1889 году онъ уступилъ свое мѣсто зятю, а самъ перешелъ въ с. Волково, Красн. у. Здѣсь его поразила необыкновенная бѣдность церкви. Живопись до того потемнѣла, что лика Божія не было видно; крыша совершенно сгнила, и на каменномъ сводчатомъ потолкѣ стояла вода; въ церковномъ ящикѣ не было ни копѣйки, и оставался еще долгъ вдовѣ прежняго священника за проданный церкви его домъ. Приходъ былъ хотя не бѣдный, но совершенно некультурный, къ посѣщенію церкви не

расположенный, о проповѣди не имѣвшій понятія. Когда А. М. велѣлъ сторожу поставить аналой для проповѣди, тотъ понесъ его на средину церкви, какъ для евангелія на утрени. Проповѣди его въ Волковѣ были довольно оригинальны. И прихожане понимали огорченіе добраго пастыря и не обижались на его слова, а все болѣе проникались ихъ справедливостью и начали охотно посѣщать церковь, а на сторонѣ хвалились своимъ батюшкой-проповѣдникомъ.—Чтобы благоукрасить храмъ, А. М. поѣхалъ сначала самъ собирать хлѣбъ по приходу, а потомъ посылалъ для сего старосту. Постепенно храмъ сталъ неузнаваемъ: устроена на немъ новая желѣзная крыша, снаружи онъ оштукатуренъ и выбѣленъ, иконостасъ обновленъ, и наконецъ далѣе устроены печи; стало тепло молиться и зимой. Оставшійся отъ продажи для ремонта храма хлѣбъ раздавался весной прихожанамъ на посѣвъ, съ тѣмъ, чтобы они вернули его въ церковную житницу въ увеличенномъ количествѣ, сообразно разности цѣнъ за хлѣбъ весной и осенью: такъ образовались довольно большіе запасы хлѣба, которыми прихожане пользуются каждый разъ весной, поминая добромъ покойнаго устроителя житницы. За служеніе при Волковскомъ храмѣ А. М. награжденъ камилавкой, наперснымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3 степени и, наконецъ, саномъ протоіерея. Здѣсь же съ декабря 1899 года онъ несъ должность благочиннаго 1 округа Краснинскаго у. Въ этомъ служеніи онъ отличался необыкновеннымъ авторитетомъ и въ то же время простотою и доступностью. За время болѣе десятилѣтняго благочинствованія изъ его округа поступило въ Консисторію не болѣе 2—3 судныхъ дѣлъ: остальное онъ улаживалъ самъ. Духовенство очень любило его; ревизіонныхъ посѣщеній его ждали какъ праздника, и съ неменьшимъ удовольствіемъ являлись къ нему съ отчетами или по поводу какого нибудь дѣла. Съ сочувствіемъ относился онъ къ мечтаніямъ своихъ молодыхъ священниковъ о большей свободѣ въ ихъ жизни дѣятельности, и даже поддерживалъ ихъ письменные проэкты на эту тему, и за послѣдніе испытанія иногда, опалу со стороны Епархіальнаго Начальства Духовенство въ знакъ своей любви и уваженія подареннаго ему Св. икону Смоленской Богоматери. И прихожане

постепенно оцѣнили труды своего строгаго и въ то же время добрѣйшаго пастыря и выразили ему чувства любви и благодарности поднесеніемъ Св. иконы и адреса. Такъ время шло среди постоянныхъ трудовъ и благодушнаго довольства. Дѣти выросли и завели свои семьи, опредѣлился на службу въ разныхъ мѣстахъ. Но лѣтомъ обязательно пріѣзжали всѣ „на дачу къ Дѣдушкѣ“ и переполняли домикъ его. Казалось, ничто не угрожало его здоровью и трудоспособности. Но случайная неосторожность—и жизнь быстро пошла къ концу...

Къ погребенію А. М. собрались дѣти и внуки его, сосѣднее духовенство и множество прихожанъ. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія, была совершена заупокойная литургія св. Іоанна Златоустаго. Служили священники: Н.-Николаевской ц. г. Смоленска Н. Н. Соколовъ (зять покойнаго), Пятницкой ц. г. Вязьмы В. А. Александровскій (сынъ покойнаго), с. Жерновки В. С. Лавровъ, с. Сырокоренья П. Н. Бѣлкинъ, с. Григоркова Н. И. Кунцевичъ и три діакона изъ селъ: Крюкова, Жерновки и Сырокоренья. Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ Н.-Николаевской церкви г. Смоленска подъ управленіемъ А. О. Меркулова. Въ концѣ литургіи свящ. Н. Соколовъ сказалъ приблизительно слѣдующее слово:

*„Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе, и
подражайте жизни ихъ“.*

Жизнь наша называется юдолью плача: такъ много въ ней скорбей и бѣдъ. Люди счастливые составляютъ рѣдкое исключеніе. И потому особенно отрадно остановиться вниманіемъ, если встрѣчаешь такого человѣка. Мнѣ кажется, что почившій пастырь вашъ былъ именно такимъ счастливымъ человѣкомъ.

Были у него, конечно, и непріятности въ жизни, были и враги, была нужда, но онъ благодушно относился къ нимъ, былъ спокоенъ, никогда не унывалъ, всегда казался да и въ дѣйствительности былъ счастливымъ человѣкомъ. Въ чемъ же источникъ его счастья? Да въ его незлобіи, добродушіи, постоянной благожелательности.

На мой вопросъ одному прихожанину почившаго, за что они особенно любили нашего Дѣдушку, онъ отвѣчалъ: „А вотъ за что: простой, не гордый; обо всемъ разспросить; всѣхъ, даже малыхъ ребятъ, по именамъ знаетъ. Потязаетъ за дѣло—да сейчасъ и простить. Со всякой нуждой къ нему шли. Не нажить намъ такого“... „Простой, не гордый“—да вѣдь это цѣлое поученіе; это полный образецъ для подражанія, и большой источникъ для счастья. Сколько страдаемъ мы отъ собственной гордости; сколько печалимся сердцемъ, что насъ не почли ближніе, будто бы унизили,—сами создаемъ для себя и увеличиваемъ и продолжаемъ часто безпричинную скорбь изъ-за собственного самолюбія и гордости. А онъ былъ „простой, не гордый“, и это помогло ему благодушествовать. Подъ суровой внѣшностію, у него крылась самая сердечная благожелательность. Была у него своеобразная монера озадачиваетъ: ты чего пріѣхалъ? или чего тебя принесло?—спрашивалъ онъ гостя, а самъ радъ и это чувствовалось всякимъ.

Я не буду подробно перечислять, что онъ сдѣлалъ для украшенія сего храма и для просвѣщенія своего прихода: это и такъ въ памяти у всѣхъ васъ. Скажу только, какой это великій подвигъ—просвѣщеніе и исправленіе людей: людямъ не нравится правда, и потому надо имѣть много мужества и любви къ людямъ, чтобы прямо говорить имъ о грѣхахъ и порокахъ, исправлять ихъ. А покойный пастырь умѣлъ „потязать и простить“. Не забывайте же его наставленій. Онъ пошелъ отвѣчать предъ Господомъ не только за свои грѣхи, но и за ваши: цѣните же это и помогите ему въ его отвѣтахъ вашею молитвою и добрымъ христіанскимъ поведеніемъ. Перенесите теперь вашу любовь къ пастырю старому дѣдушкѣ на его замѣстителя, сына его: это много утѣшитъ и порадуетъ погибшаго.

„Со всякой нуждой къ нему шли“. Но онъ и теперь живъ, —не уничтожился; душа его понимаетъ и чувствуетъ, хотя тѣло бездыханно. Съ нуждой можно и теперь къ нему обращаться. Вспоминаются мнѣ слова великаго старца Серафима: „Когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ. Все, что ни есть у васъ на душѣ,—все, о чемъ ни скорбите, что ни случилось-бы съ вами, все припавъ, къ землѣ, какъ живому, и расскажите. И услышу“

вась, и скорбь ваша пройдетъ! Какъ съ живымъ, со мною говорите, и всегда я для вась живъ буду“!... Такъ и на могилу почившаго Дѣдушки приходите чаще и повѣдайте ему нужду свою: онъ ее услышитъ и вамъ станетъ легче. Да и вообще не проходите мимо дорогой могилы не помолившись о почившемъ: вы о немъ, а онъ о вась,—такъ составляется сила предъ Господомъ.

Были, конечно, у почившаго и грѣхи: и потому сегодня особенно усердно помолимся, да проститъ ему Милосердный Господь вся согрѣшенія его, вольныя и невольныя, и да учинитъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ. Аминь.»

При окончаніи литургіи прибылъ мѣстный отецъ Благочинный, священникъ с. Толстикъ М. А. Цвѣтковъ, который и совершилъ вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ чинъ іерейскаго отпѣванія надъ почившимъ. Послѣ евангелій онъ произнесъ слѣдующее слово: „Дорогой о. протоіерей Александръ Михайловичъ! Давно ли мы окружали тебя въ этомъ святомъ храмѣ, выражая свою признательность подношеніемъ св. Иконы? Давно ли мы видѣли тебя сравнительно еще бодрымъ, принимавшимъ отъ насъ св. Икону и благодарившимъ насъ за оказанное тебѣ вниманіе?

Прослуживъ около 12 лѣтъ въ должности благочиннаго, ты своимъ умѣлымъ руководствомъ, своимъ справедливымъ, безпристрастнымъ ко всѣмъ отношеніемъ. своею ; всегдашнею ; привѣтливостію ; приобрѣлъ себѣ самое искренное уваженіе и любовь подвѣдомственнаго духовенства. Болѣзнь, заставившая тебя выйти за штатъ, тяжело отозвалась на насъ: такъ мы привыкли всегда тебя видѣть бодрымъ, жизнерадостнымъ, что не могли помириться съ мыслию, что должны лишиться твоего мудраго отеческаго руководства. Духовенство округа, движимое искреннею къ тебѣ любовію, почтили тебя подношеніемъ св. Иконы; сдѣлали тоже и твои благодарные прихожане, оцѣнивъ твое 25-лѣтнее служеніе при семъ храмѣ. То было поистинѣ отрадное торжество, торжество столь рѣдкое въ наше время. Прошло около полутора лѣтъ... Не то нынѣ у насъ.

Не видимъ мы тебя предстоящимъ въ служеніи нашемъ, а окружаемъ гробъ твой, окружаемъ тебя, во гробѣ лежащаго—безгласнаго, бездыханнаго... Не услышимъ болѣе твоей привѣтливой рѣчи, не увидимъ отеческой доброй улыбки. Не хочется

вѣрить, что сегодня покинешь ты насъ навсегда. Зароютъ дорогой для насъ прахъ твой землею, и только холмикъ и крестъ въ оградѣ этого храма будутъ указывать намъ на дорожку могилу...

Но если и оставляешь ты насъ своимъ тѣломъ, не забудешь насъ своею душою. Предстоя предъ Престоломъ Божиимъ, ты вспомнишь насъ, искренно любившихъ тебя; отрѣшившись отъ бреннаго тѣла, яснѣе увидишь, какую скорбь испытываемъ мы, и какъ тяжело намъ разставаться съ тобою. И очами вѣры ты уже предвидишь, что мы никогда не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ—твое 12-лѣтнее руководство нами такъ насъ сблизило, такъ расположило къ тебѣ, что свѣтлый образъ твой никогда не изгладится изъ нашей памяти. Три года я состою твоимъ преемникомъ по должности, три года имѣю частое общеніе съ духовенствомъ округа. И вездѣ и всегда меня спрашивали, какъ здоровье о. протоіерея, и нельзя было не замѣтить, какая радость свѣтилась въ глазахъ вопрошающихъ, если здоровье твое было удовлетворительно. И съ какою, наоборотъ, скорбію принималась вѣсть о твоей болѣзни. Если такъ всѣ помнили тебя,—значить, и любили, любили искреннею любовью.

Вѣрю и вполне надѣюсь, что вѣсть о кончинѣ твоей тяжело отзовется въ сердцахъ знавшихъ тебя, и будутъ они просить Господа въ молитвахъ своихъ объ упокоеніи души твоей въ Царствіи Небесномъ.

И вы, прихожане храма сего, искренне любившіе своего почитаемаго пастыря, не забывайте помянуть его на утренней и вечерней молитвѣ вашей; запишите его въ своихъ помянаньяхъ вмѣстѣ съ вашими родными и, когда будете посѣщать церковь, не забывайте зайти на его могилу и поклониться ей.

Миръ праху твоему, дорогой о. протоіерей! Гряди съ миромъ въ путь, указанный Господомъ, а мы всѣ, оставшіеся пока въ живыхъ, твои почитатели, никогда не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ и будемъ просить Господа, чтобы Онъ на страшномъ судѣ Своемъ обратился къ тебѣ со словами: *„раба благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многи тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“*.

Свящ. Н. Соколовъ.